

Тайна экспедиции ледокола "Челюскин". Герои были не героями.

В первых числах декабря 1983 года в институтах Ленинградского отделения Академии наук появилось объявление: "Встреча с челюскинцами состоится 5 декабря в актовом зале на Васильевском острове. Начало в 14 часов. Вход свободный".

Итак, снова челюскинцы. Неужели они еще живы? Может быть, все-таки сходить? А в зале - почти никого. Правда, народ подходит. С опозданием минут на 20 на сцене появляются виновники торжества. Их пятеро: четверо мужчин и одна женщина. Мероприятие оказалось не случайным. Именно сегодня, 5 декабря, ровно 50 лет назад, ледокол "Челюскин" вышел из Мурманска навстречу своей гибели.

Помню, читал я когда-то книгу о челюскинцах. Мне было тогда лет 15. Однако не все я там понял. С тех пор прошло много лет, а вопросы остались. Например, почему "Челюскин" отправился в плавание в разгар полярной ночи, когда океан скован льдами? И далее: все это предприятие именовалось экспедицией, а вот куда и зачем она плыла - в книге об этом почему-то не сказано ни слова. Но и это еще не все. Если экспедиция высокоширотная, то есть полярная, то почему в ее состав попали женщины и даже дети? Одна из пассажирок даже умудрилась прямо в пути родить ребенка! Это случилось в Карском море, и поэтому девочку называли Кариной. Убей меня гром, если я что-то путаю!

В 1957 году студентом второго курса был я на встрече с летчиком Водопьяновым. Знаменитый пилот вышел на сцену в генеральском мундире - вся грудь в орденах, - а голова уже седая. О спасении челюскинцев он говорить не захотел - об этом и так все известно, - рассказывал о войне и прочих событиях. Только в самом конце кто-то из зала спросил, сколько челюскинцев он лично вывез на Большую землю? "Тридцать два", - ответил Водопьянов. "Значит, больше, чем другие летчики?" - "Нет, количество вылетов было у нас примерно одинаковым".

Еще одна загадка! Как все знают, на "Челюскине" было около 100 человек. Для их спасения хватило бы трех самолетов и трех летчиков. Однако Москва направила на Чукотку семь самолетов и семь летчиков. Кого же в таком случае они спасали?

А челюскинцы на сцене не рассказывали то же самое, что 50 лет назад: они знали, они верили, они не сомневались - помощь придет, они гордятся своей Родиной и т. д. и т. п.

Последней выступала женщина. Она оказалась именно той пассажиркой "Челюскина", у которой в пути родилась девочка, названная Кариной. Говорила она недолго. Она гордится своей великой Родиной, она благодарна советскому народу и Коммунистической партии за заботу о ней и ее ребенке. Карина выросла, окончила институт, живет и работает в Ленинграде. Женщина замолчала, и тут в зале встал человек, невысокий, плотный, голова круглая, как это бывает у математиков, и спросил:

- Вы ничего не сказали о своем супруге, кто он такой?

- А почему вас это интересует?

- Можете не отвечать, я и так знаю. А скажите, вам знакомо такое слово - "Пижма"?

Этот вопрос челюскинцам явно не понравился.

- Если и знакомо, - сказала женщина, - то какое отношение вы к этому имеете?

- Представьте себе, имею. Мой отец находился на "Пижме", как вы уже догадались, в должности заключенного. А ваша фамилия Кандыба. Ваш муж на том же корабле был начальником конвоя. Где он сейчас?

- Мой муж в 34-м году был репрессирован и погиб, так же, как и ваш отец.

- А вот тут вы ошибаетесь: мой отец до сих пор жив.

Челюскинцев это удивило.

- Вы шутите?

- Представьте себе, нисколько.

Продолжать неприятный разговор женщина не захотела и демонстративно села на свое место. Потом выступали еще какие-то люди, а в заключение на сцене появилась... Карина! Вот уж чего никто не ожидал! Ей долго хлопали. О чем она говорила, вспомнить трудно. Конечно, о том, что у нее в паспорте в графе "место рождения" написано: "Карское море. Ледокол "Челюскин". А еще о том, что она очень любит свою маму и очень ею гордится. На этом встреча закончилась, обменивались впечатлениями уже на улице.

Круглоголовый подошел сам, пальто нараспашку, на голове шляпа непонятного цвета. Насколько я понимаю, человеку просто хотелось излить кому-то душу. Мы познакомились. Звали его Яков Самойлович. И вот очень медленно мы идем по направлению к станции метро "Василеостровская". С Невы дует мокрый ветер, под ногами хлупает снежная каша. Яков Самойлович, наверно, впервые рассказывает то, о чем молчал годами, и завеса тайны вокруг "Челюскина" начинает рассеиваться.

На крыльце станции метро нам предстояло расстаться. Мы проговорили еще минут пять, и тут появилась Карина. На ней было красивое пальто с узким воротником из искусственного меха, на голове - вязаная шерстяная шапочка, так одевались в те времена едва ли не все ленинградки.

Яков Самойлович махнул рукой и, даже не простившись, побежал ей навстречу. Они остановились, о чем-то заговорили и буквально тут же исчезли в дверях метро.

А дня через два или три Елизавета Борисовна, мать Карины, уже принимала у себя дома шумного и бесцеремонного гостя. Она узнала его сразу, едва только он снял шляпу. Как истинная патриотка Елизавета Борисовна относилась к евреям, мягко говоря, без особой симпатии. Но что она могла сделать? Что вообще может сделать мать с 50-летней дочерью, если она надумала переиграть свою молодость? Со временем все улеглось. Елизавета Борисовна не любила рассказывать, однако Яков Самойлович был настойчив, и он имел на это право.

ИТАК, вернемся в далекое прошлое 5 декабря 1933 года. Часов в 9 или 10 утра Елизавету Борисовну привезли на причал и помогли подняться на борт "Челюскина". Почти сразу же началось отплытие. Гудели пароходы, в черном небе лопались ракеты, где-то играла музыка, все было торжественно и немного печально.

Капитанский мостик на "Челюскине" был просторен, как школьный двор. Если смотреть вперед - не видно ничего, кроме мрака полярной ночи. А если оглянуться назад, то там есть на что посмотреть. Вслед за "Челюскиным" плывет "Пижма", вся в огнях, точно сказочный город. По ходовому мостику "Челюскина" почти постоянно прохаживаются два человека: капитан Воронин и начальник экспедиции, академик Отто Юльевич Шмидт. На мостике "Пижмы" тоже почти всегда можно разглядеть две фигуры, одна - пониже, другая - повыше, это капитан Чечкин и начальник конвоя Кандыба, законный супруг Елизаветы Борисовны.

Шли дни. Чем дальше на восток - тем сильнее морозы, тем меньше чистой воды. Обходя ледяные массивы, "Челюскин" и "Пижма" то отклонялись далеко на север, иногда на сотни километров, то спускались далеко на юг, почти до самого континента. Упорно, километр за километром, они продвигались на восток. И только один раз корабли-близнецы причалили друг к другу. Это случилось 4 января 1934 года, в день рождения Карины. Начальник конвоя Кандыба, грозный представитель ЧК, без пяти минут комбриг, пожелал лично увидеть новорожденную дочь.

Елизавета Борисовна занимала каюту-люкс, такую же, как у капитана и начальника экспедиции.

- Какая была каюта! - Елизавета Борисовна мечтательно закрывает глаза. - Вижу ее как сейчас: две комнаты, одна большая, с двумя иллюминаторами, - гостиная, другая поменьше, с одним иллюминатором, - спальня. А еще были ванная и прихожая. Всюду полированное дерево, зеркала, никель, ковры. Кариночка сорок дней прожила в этой каюте и чувствовала себя прекрасно. Никак не могу представить, что все это залито водой и лежит на морском дне. И ведь умеют же они строить!

- А кто они, Елизавета Борисовна, где были построены "Челюскин" и "Пижма"?

- Нам этого не говорили. Да мы и не спрашивали, не так мы были воспитаны. Все наше и все советское. Только один раз в ходовой рубке я случайно заметила небольшую медную пластинку, а на ней по-английски было написано примерно вот что: "Челюскин" спущен на воду 3 июня 1933 года. Водоизмещение 7 тысяч 500 тонн, построен по заказу Советского Союза на судостроительном заводе в г. Копенгагене, Королевство Дания".

Итак, 4 января вечером начальник конвоя Кандыба перешел с "Пижмы" на "Челюскин". В каюте N 6 у постели роженицы состоялось короткое совещание комсостава. Вопрос был один: как назвать новую пассажирку?

Елизавета Борисовна терпеливо выслушала всех и сказала: "Таня, Оля или Маша - хорошие имена, но не для моей дочери. Никто еще не появлялся на свет посреди Ледовитого океана во время полярной ночи. Мы находимся в Карском море, и я придумала необычное имя - Карина".

Мужчины пришли в восторг, а капитан Воронин тут же на судовом бланке написал свидетельство о рождении, указав точные координаты - северную широту и восточную долготу, - расписался и приложил корабельную печать.

Карина родилась в самом дальнем углу Карского моря. Оставалось каких-нибудь 70 км до мыса Челюскин, а за ним, как известно, начинается другое море - Восточно-Сибирское. Но и это еще не конец пути. Куда же и зачем плыли "Челюскин" и "Пижма"?

В 1929 году геологическая партия открыла на Чукотке крупнейшее в мире месторождение олова и других ценнейших металлов, спутников оловянной руды. Спускался как-то раз один геолог по склону сопки и присел отдохнуть. Снял рюкзак, закурил папироску, потом рассеянно глянул вниз и увидел рядом с каблуками своих сапог продолговатые камешки дымчато-серого цвета. Где-то он уже видел такую породу! Подумал немного и вспомнил: в студенческие годы, в геологическом музее университета. Но быть того не может! Касситерит! Оловянный камень! И где?! На Богом забытой Чукотке! Чтобы проверить предположение, лаборатория не нужна, достаточно положить кусок минерала на плоский камень и развести вокруг небольшой костерок. Если это действительно касситерит, через несколько минут кусочек горной породы станет лужицей жидкого олова. Так оно и случилось. Два года месторождение изучалось. А в начале 33-го года Совнарком принял скоропалительное решение: построить в конце того же года на Чукотке шахту, обогатительную фабрику и социалистический поселок. Страна должна иметь собственное олово, а заодно и другие редкие металлы!

Для перевозки грузов было решено использовать два больших океанских парохода, заказанных ранее в Дании. В июле 33-го года оба корабля прибыли в Мурманск и встали под погрузку. "Челюскин" просто грузился, а на "Пижме" происходила реконструкция: плотники превращали корабельные трюмы в плавучую тюрьму для двух тысяч заключенных. Забегая вперед, скажу: оловянный рудник "Депутатский" и поселок с тем же названием были построены только в 37-м году. В 1990 году рабочий поселок Депутатский насчитывал 6 тысяч жителей, а летом 1996 года он прекратил свое существование, то есть был оставлен людьми. Добывать оловянную руду на краю света, да еще за Полярным кругом, оказалось в несколько раз дороже, чем покупать готовое олово в Малайзии.

Подготовка к экспедиции проходила в невероятной спешке, работали днем и ночью и все-таки уложились только за четыре месяца. Вот почему "Челюскин" и "Пижма" вышли в море лишь 5 декабря.

Корабельные трюмы "Пижмы" не были ни холодными, ни мрачными, как поется в известной колымской песне. Паровое отопление работало бесперебойно, а электрический свет горел круглые сутки. На трехэтажных нарах в невероятной тесноте сосуществовали уголовники и политические. С уголовниками все ясно, они всегда и везде на одно лицо. А вот кто были они, политические заключенные 33-го года? Прежде всего это деревенские мужики из числа так называемых "кулаков", затем бывшие нэпманы, инженеры-"вредители", ученые-"двурушники" и, конечно, церковнослужители всех мастей, по большей части православные священники. Был у них и свой предводитель - митрополит Серафим, откуда-то из Подмоскovie. Даже ВОХР, то есть вооруженная охрана, относилась к нему с уважением.

Особняком среди политических заключенных держалась группа евреев-спецов - инженеров-радиотехников и, конечно, "иностранцев". Был среди них и отец Якова Самойловича, он тоже удостоился чести путешествовать в трюмах "Пижмы". И за какие заслуги? Спустя полвека его словоохотливый сын рассказал об этом следующую историю.

- Вы же знаете евреев: всегда и везде они суют свой нос, куда не просят. Представьте себе еврейского

мальчика из белорусского местечка, сына сапожника - мой дедушка был сапожник, - и, как вы думаете, чем он увлекся? Ни за что не угадаете - радиотехникой! И это в двадцатые-то годы, когда никто еще не мог понять, зачем нужно это самое радио, если есть телефон и телеграф! И вы думаете, он был один? Ни боже мой! Их было много. А я всегда говорил: нельзя ничего замешивать только на еврейских мозгах, обязательно получится гремучая смесь и добром это не кончится. Так оно и вышло. Уже в начале 30-х годов по всему миру пошел шум и звон. Судите сами: не где-нибудь, а в отсталой России начинает работать самая мощная в мире Московская радиостанция, а при ней самая большая в мире радиопередающая башня! И это еще не все. Впервые в мире создается самостоятельная радиотехническая промышленность, учебные и научные центры по радиофизике. "Ну и хорошо", - скажете вы. Хорошо-то хорошо, но смотря где. Пока обыватель гордился и радовался, на Лубянке уже задумались: а зачем эти ребята так стараются? Просто так? Но не надо говорить глупости: просто так ничего не бывает. Стали копать и обнаружили: все - евреи, даже те, на кого не подумаешь. Стали рассуждать дальше: а зачем евреям радио? Опять-таки просто так? Не надо смешить народ, не такие евреи люди, чтобы что-нибудь делать просто так. Стали искать и очень даже быстро нашли. Оказалось, у каждого из них дома - самодельная радиостанция и целый список иностранных корреспондентов. В наше время их называют радиолюбителями, а в те далекие времена рассудили иначе: резиденты иностранных разведок. На Лубянке потирали руки: обнаружен и обезврежен шпионский центр! И какого масштаба! Расстреливать их не стали - как раз вовремя подвернулась Чукотка. Было решено так. Пусть поработают пару лет на добыче цветных металлов, а там сами коньки отбросят.

А ТЕПЕРЬ пора рассказать о самом главном. Но сначала историческая справка. В 1992 году специальная комиссия, назначенная президентом Ельциным, обнаружила в архиве Политбюро ЦК КПСС за 1933 год два любопытных документа - две ноты правительства Дании правительству Советского Союза. В первой ноте речь идет о пароходе "Челюскин", а во второй - сразу о двух пароходах: "Челюскине" и "Пижме". Итак, читаем: "Королевское правительство Дании выражает серьезную озабоченность в связи с решением советских властей направить корабли "Челюскин" и "Пижма" в самостоятельное плавание из Мурманска на Дальний Восток через моря Северного Ледовитого океана. "Челюскин" и "Пижма" не являются ледоколами, как это утверждается в советской печати. Оба корабля относятся к классу самых обычных грузопассажирских пароходов и поэтому совершенно не приспособлены к плаванию в северных широтах. В случае гибели хотя бы одного из названных кораблей незаслуженно пострадает престиж кораблестроительной промышленности Дании".

Вот и все. Какой же была реакция Политбюро? В протоколах заседаний датские ноты вообще не упомянуты. Одно из двух: либо повестка дня была очень насыщенной и на такие пустяковые вопросы просто не хватило времени, либо ноты были все-таки зачитаны, но оставлены без ответа. Нетрудно представить себе такую картину: Учитель и Вождь народов вынимает изо рта трубку и, выпуская дым, произносит с грузинским акцентом: "Господа капиталисты, как всегда, заботятся о своих прибылях. Мы заплатили им сполна, и теперь эти корабли наши. Мы будем распоряжаться ими так, как сочтем нужным. Никто не имеет права вмешиваться в наши внутренние дела". Хозяин Кремля был как всегда прав, и члены Политбюро согласно наклонили головы. А впереди их ждала расплата за это легкомыслие.

Наступило утро 13 февраля 1934 года. Полярная ночь была уже позади. В положенное время из-за горизонта выкатилось солнце и повисло над самыми торосами замерзшего моря. На "Челюскине" погасили огни, на палубу высыпал народ, матери вывели закутанных детей. После полярной ночи нет зрелища более волнующего, чем восход солнца. А тем временем "Челюскин" медленно скользил по узкому проходу между двумя ледяными полями. Ни прямо по курсу, ни за кормой парохода свободной воды видно не было. Ледяные поля упрямо двигались навстречу друг другу, и никакая сила не могла помешать этому движению. "Челюскин" оказался в смертельной ловушке. Пройдут всего лишь сутки, и весь мир узнает о трагедии в Чукотском море. Почему в Чукотском? Да потому что задание партии было уже почти выполнено. Осталось проплыть каких-нибудь 300 километров до чукотского поселка Певек с большой и надежной бухтой, но именно эти километры так и остались непройденными. Спустя 50 лет челюскинцы будут вспоминать, словно это было вчера, как ожило корабельное радио и хриплым голосом капитана Воронина произнесло: "Всем на лед! Мы тонем!" Тонкая стальная обшивка корабля в этот момент лопалась под напором льдин, точно была сделана из бумаги.

Едва ли не в тот же день американский президент Рузвельт предложил Советскому Союзу безвозмездную помощь в спасении челюскинцев. Случай был уникальный: через несколько месяцев в США должны были состояться президентские выборы. А тут такая возможность показать американскому народу, какой у них гуманный и всесильный президент. Советский Союз - страна бедная и отсталая. Ни на Чукотке, ни на Камчатке у русских нет ни одного самолета. А если бы даже были? Какой от них толк? Разве это самолеты? Маленькие фанерные стрекозки - один летчик и два пассажира, и сидят в открытых кабинах. К тому же летают с черепашной скоростью - чуть больше 100 км в час. Другое дело - Америка! Полярная авиация! Это есть только

в Соединенных Штатах. Самолеты-амфибии! Последняя модель американского конструктора Сикорского. Кстати сказать, Игоря Ивановича и, конечно, выходца из России. У американцев на Аляске уже целая эскадрилья таких самолетов. Внешне похожий на парящую в небе чайку, самолет-амфибия зимой ставится на лыжи, а летом - на колеса или поплавки для посадки на воду. Фюзеляж наглухо закрыт и оборудован системой отопления от мотора. Управляют самолетом два пилота, в пассажирском салоне - шесть кожаных кресел. Летает амфибия со скоростью более 200 км в час. От Аляски до места гибели "Челюскина" - 500 км. Туда и назад - 1000. Для самолета Сикорского такое расстояние не помеха. Экипаж "Челюскина" должен лишь подготовить посадочную площадку, а советское правительство - дать согласие. И в течение одного дня все женщины и дети будут доставлены на Аляску, в теплые дома со всеми удобствами. А в течение еще двух дней будут спасены и все остальные жертвы кораблекрушения. Совершенно неожиданно для всех советское правительство в категорической форме отказалось принять помощь. Вот уже чего президент Рузвельт никак не мог понять.

А все было проще пареной репы. По Северному морскому пути плыли не один, как думали американцы, а сразу два парохода. На одном из них, по имени "Пижма", находились заключенные и вооруженные охранники, а на другом, по имени "Челюскин", - жены и дети охранников. С одним из кораблей случилась беда, и в результате на льдине в 50-градусный мороз оказались женщины и дети, включая самых маленьких. Как же можно было отказаться от американской помощи?! Какая жестокость! Однако не будем торопиться с выводами. Не надо забывать о "Пижме". Верная спутница "Челюскина" в последнее время начала отставать и в конце концов застряла среди льдин и торосов. К 13 февраля расстояние между двумя кораблями уже превысило 30 км. А где же была земля? Не так уже далеко, всего в 170 км. Там бродили стада оленей, там жили в своих дымных чумах чукчи. Как долго продлится ледовый плен "Пижмы"? Над этим вопросом ломали себе голову все обитатели парохода, от заключенного до капитана, и неизменно приходили к одному выводу: раньше середины июля открытая вода в этих краях не появится, а это значит - судно с места не сдвинется. Каменного угля и продовольствия было достаточно. Проблема в другом: что делать с двумя тысячами заключенных? Их много, а конвоиров до смешного мало. И помощи ждать неоткуда. А заключенные уже что-то задумали: это видно по их поведению, по особому блеску в глазах - охранников не обманешь!

Как только стало ясно, что "Пижма" застряла среди льдов прочно и надолго, начальник конвоя Кандыба приказал выгрузить на лед аэросани и начать испытания новой техники. И тут обнаружилось, что никто из вохровцев не умеет управлять необычной машиной. Тогда обратились к заключенным: нет ли, ребята, среди вас летчиков? Летчики, конечно, нашлись. Их было человек пять. По документам все они замыслили перелететь за границу и не с пустыми руками, а с чертежами Днепрогэса или Магнитостроя. Но делать нечего, летчиков привели в порядок - помыли, подстригли, одели в новенькие комбинезоны, а дальше все пошло как по маслу. Моторы послушно заработали, пропеллеры завертелись. В первый же день дали себя знать и конструктивные недостатки. Новинка, слов нет, что надо: и по твердому насту, и по рыхлому снегу аэросани бегали со скоростью автомобиля, но почему-то плохо реагировали на повороты и неровности местности. Даже на небольшом ухабе они могли свалиться набок или с легкостью пробки отлететь в сторону и упасть вверх колесами. Со временем летчики стали водить аэросани без особых происшествий. И как раз вовремя!

14 февраля вечером к правому борту "Пижмы" подкатили аэросани, сначала одни, а потом и вторые. Дверцы распахнулись, и оттуда горохом посыпались дети всех возрастов. По скрипучему трапу на лед спустился Кандыба, подошел к первым саням и заглянул внутрь. Там было темно и жарко. В клубах пара появилась Елизавета Борисовна в беличьей шубке с красным свертком в руках. Итак, приказ был выполнен: все дети были доставлены на "Пижму". Спустя неделю в лагере челюскинцев не осталось ни одной женщины. Мужчинам-челюскинцам Москва приказала оставаться на льдине и ждать помощи с Большой земли. Маленькая Карина и ее мать снова поселились в каюте-люкс, точье-точье такой же, как на "Челюскине". Только 5 апреля летчик Каманин перевез их на Чукотку. Вечером этого дня на пароходе остались одни мужчины. В кармане у Кандыбы уже лежал секретный приказ - шифрованная радиограмма. Никто не знал, что там написано, но едва ли не все догадывались.

Что было дальше, достоверно никто не знает. Живых свидетелей давно нет.

НАМ ОСТАЕТСЯ сообщить лишь несколько подробностей из жизни Карины и ее родителей. Примерно через неделю после торжественного въезда челюскинцев в Москву Кандыбу вызвали на Лубянку. Домой он вернулся в чине комбрига с орденом Боевого Красного Знамени на груди. И никаких объяснений никому, даже жене. Все же однажды, будучи сильно навеселе, Кандыба рассказал Елизавете Борисовне о своем посещении Большого дома на Лубянке.

По длинному коридору его провели в кабинет величиной с баскетбольную площадку. Люди в военном поднялись ему навстречу и пожали руку. И тут же вошел хозяин Лубянки - генеральный комиссар внутренних

дел Генрих Ягода - голубые брюки с лампасами, белый китель с золотыми пуговицами. Все сели, начался деловой разговор. Они спрашивали, а он отвечал по-военному коротко и точно. Спросили, например, о летчиках, что он о них думает, способны ли они держать язык за зубами. Отвечать надо было быстро и только правду. "Все эти Каманины, Водопьяновы и Ляпидевские, - сказал Кандыба, - просто наивные мальчики, от них можно ждать чего угодно".

Наступила короткая пауза. Тогда заговорил сам Ягода: "До поры до времени мы им заткнули глотку - специально для них придумали звание Герой Советского Союза, теперь они на седьмом небе".

Все присутствующие засмеялись, однако потребовали уточнений.

- А там действительно было что-нибудь героическое?

- Абсолютно ничего, - ответил Кандыба не задумываясь. - Летали на новеньких самолетах и только в хорошую погоду, час туда и час обратно, садились на хорошо подготовленные площадки, каждый пилот выполнил около 20 вылетов без единого ЧП. Обычная работа, и ничего героического.

- В американской печати появились странные сообщения. Будто бы кое-кто из заключенных с "Пижмы" добрался до Аляски. Что вы об этом думаете?

Холодок страха пробежал по спине Кандыбы. Он-то хорошо знал, на какие "подвиги" способны заключенные. Но чтобы кто-то из этих доходяг сумел пройти 500 километров по замерзшему океану?!

- Этого не может быть! - ответил он без малейших колебаний.

- Была ли как надо взорвана "Пижма", не было ли здесь каких-нибудь упущений?

- Все было сделано как положено: сработали одновременно три заряда, летчики Молоков и Доронин своими глазами видели, как "Пижма" тонет.

Уверенность Кандыбы произвела хорошее впечатление. На этом все и закончилось.

В начале августа челюскинцев отправили на Черное море отдыхать и лечиться. Семья Кандыбы расположилась в генеральском номере санатория НКВД в Ялте. Маленькая Карина сразу стала кумиром всего санатория, а затем и всего города. Поду-мать только: ведь она родилась на ледоколе, посреди Ледовитого океана, а потом два месяца провела в палатке на льдине. И осталась жива! Со всех сторон приезжали корреспонденты и фотографы. Карину фотографировали для детских книг, журналов, учебников. А она и в самом деле была сущим ангелочком - кудрявая, голубоглазая, с очаровательной улыбкой!

4 сентября Карине исполнилось восемь месяцев. С самого утра именинница принимала поздравления и подарки. От нечего делать санаторий сходил с ума. Вечером на огромном балконе номера, где проживало семейство Кандыбы, накрыли столы. Пришли гости - народ все солидный, энкэвэдэвское начальство со всей матушки России. Веселились до глубокой ночи. Беззаботной жизни, казалось, не будет конца. А между тем конец приближался. Прошла еще неделя, и на имя Кандыбы поступила телеграмма: немедленно явиться в Москву, и опять на Лубянку.

На этот раз ему пришлось долго ждать. Наконец дошла очередь и до него. Молодой человек повел его по коридорам и переходам первого этажа. В небольшой комнате за письменным столом сидел человек в военной форме, скорее всего следователь. Внезапно дверь распахнулась и вошел Карл Петерс, бессменный зам. председателя ЧК от Дзержинского до Ежова включительно, человек-легенда, беспощадный "страж революции". Пройдет еще пять лет, и самого Петерса, а вместе с ним Ягоду и Ежова, по этим же коридорам тоже поведут на расстрел. Но кто мог знать об этом в 34-м году? При виде высокого начальства Кандыба вскочил и вытянулся во весь свой огромный рост. Петерс сделал знак садиться и сам опустился на стул рядом со следователем. В руках у него был иностранный журнал в блестящей цветной обложке. Петерс открыл нужную страницу, положил журнал перед Кандыбой и только тогда заговорил негромким бесцветным голосом с легким латышским акцентом.

- Посмотрите внимательно на этот снимок, вы здесь никого не узнаете?

Сначала Кандыба увидел силуэты американских небоскребов на фоне извилистой линии морского залива. И только потом заметил внизу большую группу бородатых людей, одетых как-то странно. Присмотрелся и понял - это православные священники в полном церковном облачении. Пробежал глазами по лицам и от удивления

даже открыл рот: перед ним были его старые знакомые - невольные пассажиры "Пижмы", а на переднем плане - митрополит Серафим собственной персоной!

- Ага, я вижу, вы их узнали. Этот снимок был сделан в Нью-Йорке месяц тому назад. Мне очень хочется знать, как эти господа попали в Соединенные Штаты. И не только они, но и большая группа евреев-радиотехников. Можно лишь предполагать, какие интервью они дают американским журналистам, какие ужасы о нашей стране рассказывают!

Это не был допрос. Петерс говорил, а Кандыба, бледный и жалкий до неузнаваемости, слушал и молчал.

- Вы получили приказ взорвать "Пижму". Но как вы его выполнили? Из трех зарядов почему-то взорвался только один, да и тот небольшой мощности. Вместо нескольких минут "Пижма" тонула восемь часов. За это время заключенные успели перенести на лед сотни тонн грузов, а потом, получив в свои руки запасы продовольствия и теплой одежды, они всем табором двинулись к Большой земле. Насколько мы знаем, многие сотни добрались до берега и рассеялись по Чукотке. Понадобятся годы, чтобы их выловить. Но ушли не все. Большая группа политических заключенных осталась ждать американской помощи. И они ее дождались. Перед тем как покинуть "Пижму", гражданин Кандыба успел забежать в радиорубку и вывести из строя рацию. Для этого он несколько раз выстрелил из нагана по радиолампам, но почему-то забыл о запасном комплекте. Среди эков было сколько угодно специалистов по радиоделу. За несколько минут они заменили разбитые лампы целыми, и рация снова заработала. Один из них тут же отстучал в эфир своим заокеанским друзьям сигнал SOS. Когда на "Пижме" начался бунт заключенных, вы, гражданин Кандыба, бежали в лагерь челюскинцев на аэросанях, прихватив с собой лишь несколько человек из охраны. Что стало с остальными вохровцами, можно только догадываться.

Судьба Кандыбы была решена заранее где-то на самом верху. В этом случае суд и следствие становятся ненужными формальностями. Спустя много лет Карина пыталась реабилитировать отца, но не смогла ничего сделать. Дело Кандыбы в архивах КГБ обнаружено не было.

Наша история подошла к концу. Но ставить точку немного рано. Еще раз вернемся в 34-й год! Большая группа политзаключенных попадает не на Чукотку, а в Соединенные Штаты Америки, где нет цензуры, где можно говорить и писать кому что вздумается. Осенью 34-го года в советской печати совершенно неожиданно появляется Указ "Об ужесточении мер в отношении лиц, предпринимающих попытки незаконного перехода границы". Такое преступление теперь карается смертной казнью. А как быть с теми, кто все-таки убежал? В этом случае ответственность перекладывается на близких родственников: за попустительство и беспечность - 10 лет строгого лагерного режима. Сначала даже в Советском Союзе многие удивились: не слишком ли строго? Но потом разобрались - все правильно! Как можно бежать из такой замечательной страны, где "так вольно дышит человек"?! Каким надо быть негодяем! А родственники? Будут, конечно, божиться, что ничего не знали. Да только кто им поверит?

Трудно сказать, был ли кто-нибудь на самом деле привлечен к ответственности по этому указу. Зато в Америке кое-кто сразу же прикусил язык. Наши беглецы вспомнили о своих родителях, женах и детях, сменили фамилии и никому больше не рассказывали свою биографию.

ЕЩЕ ОДНО событие произошло в 1980 году. Ленинградская квартира на Васильевском острове. Перед телевизором в кресле 50-летний человек с круглой лысой головой и уже седеющими висками. Это наш старый знакомый Яков Самойлович. Звонит телефон. Яков Самойлович смотрит на футболистов в экране телевизора, машинально поднимает трубку и слышит высокий, несомненно старческий голос.

- Мне нужен Яков Самойлович.

- Я вас слушаю.

- Я должен убедиться в том, что вы и есть тот самый человек, которого я ищу. Вы родились 1 августа 1930 года?

- Абсолютно верно.

- Вашу маму зовут Софья Израилевна?

- Моя мама погибла во время ленинградской блокады, но ее действительно звали Софья Израилевна.

- В таком случае вы именно тот, кого я ищу. Я ваш отец. Я звоню вам из Соединенных Штатов.

- А вы, как видно, большой шутник! Мой отец погиб при невыясненных обстоятельствах еще в 34-м году в должности "врага народа".

- И тем не менее я не шучу. Я вовсе не погиб. С божьей помощью остался жив и попал в Америку. Дорогой сын! Я тебе все напишу в письме. Если бы ты знал, как трудно мне было тебя отыскать!

Так у Якова Самойловича появился отец. Однако встретиться им так и не пришлось. Ленинградских ученых в те годы за границу не выпускали. А его отец, ровесник века, не мог приехать по причине слабого здоровья. Прожил он еще пять лет и умер в один год с Елизаветой Борисовной.

В 1992 году Яков Самойлович уехал на историческую родину, и Карина осталась одна. Она по-прежнему живет в своей маленькой квартирке на Охтинской стороне. На стене над ее кроватью висит увеличенная фотография в рамке. Под фотографией подпись: "Ялта. Август 1934 года". На снимке отец - в военной форме, с золотой звездочкой комбрига в петлице, и мать, как невеста, в белом платье. Оба молодые и красивые. На заднем плане кипарисы и Черное море. На другой фотографии поменьше, что стоит на тумбочке у кровати, уже знакомый нам человек, в соломенной шляпе и шортах, на фоне уже другого моря - Средиземного. Иногда с берегов этого моря приходят письма, иногда звонит телефон. И это, пожалуй, все.

Эдуард Белимов

Автор: Артур Скальский © Русский Сизл РАССЛЕДОВАНИЯ, РОССИЯ 👁 29607 22.04.2004, 16:04 📌 394
URL: <https://babr24.com/?ADE=12634> Bytes: 32104 / 32081 Версия для печати

👍 Пореккомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)